

БОЛЬШИНСТВО АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПРЕБЫВАЕТ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ АГОНИИ,

считает Андреас Гросс

И.БАЯНДУРЛУ

У одних он вызывает ощущение "евроревизора", другими воспринимается как последняя соломинка для освобождения из заключения, третьи видят в нем возможность оповестить европейскую политическую элиту о нарушениях базовых норм демократии и прав человека в Азербайджане.

Между тем сам он весьма скромно относится к своей миссии. Сегодняшним гостем "Зеркала" является докладчик ПАСЕ по Азербайджану Андреас Гросс, который побывал в нашей стране с пятидневным визитом. Предлагаем вашему вниманию первую часть пространного интервью с господином Гроссом, которое было взято за несколько часов до отлета европейца.

- Извините за банальный вопрос. Довольны ли вы итогами своего визита?
 - Как всегда крайне сложно посредством одного или двух предложений подытожить и сформулировать результаты пятидневного визита. Говоря пять дней, я имею в виду пять рабочих дней, каждый из которых начинается в восемь утра и завершается в двенадцать часов ночи.

Лично для меня два момента имеют огромное значение. Во-первых, у меня зародилось такое впечатление, что азербайджанское общество слишком фрагментировано. Есть 10-20 процентов людей, которые в своей повседневной жизни испытывают на себе, вкушают достижения последних лет. Эта прослойка людей представлена как в Баку, так и в регионах вашей страны. Оставшиеся, то есть плюс минус восемьдесят процентов населения, это люди, менее ощущающие прогресс. Я говорю о людях, которые бедны. О лицах, которые репрессированы. О гражданах, у которых очень мало возможности реализовать свои таланты, способности и надежды. Конечно же, возникновение подобного впечатления от общества, которое переживает переходность, не представляет собой ничего удивительного. Я только хотел обратить внимание на то обстоятельство, что лишь 10-20 процентов общества могут быстрее и больше других взять от достижений страны последних лет.

Во-вторых, на мой взгляд, произошло усиление поляризации общества. Я подразумеваю под этим, что около 10-15 процентов социума полностью идентифицирует себя с властью, пять, может быть десять, процентов явно причисляет себя к оппозиции, а оставшееся на арене подавляющее большинство общества пребывает в политической агонии. Одни считают, что они победили на выборах, другие уверены в том, что они в ходе этих выборов были обмануты. И я считаю, что именно победившая сторона должна сделать шаг примирения в отношении побежденной стороны. Но ничего подобного, к сожалению, не происходит. Мы встречались с таким представителем власти, который нарек оппозицию мафией. В то же время, в ходе встречи с представителями оппозиции, они называли власть в Азербайджане деспотией. Я убежден, что такая взаимная дискредитация, вызывающая лично у меня разочарование, представляет собой нездоровое и крайне вредное явление.

Обратив внимание несколько подробно на эти два момента, я опосредованным образом указал на цели нашего визита. То есть нас очень интересует вопрос о том, происходит ли процесс политического сближения между противоборствующими лагерями. Кроме того, в наши интересы входило выявление качества демократии в стране, рыночной экономики, а также уровня процесса становления правового государства.

- После такого ответа я с большим сомнением отношусь к произнесенному вами на встрече с депутатами Милли меджлиса заявлению о том, что вы никогда не поймете азербайджанское общество. Мне кажется, что вы очень даже полно его понимаете...

- Нет, я и не надеюсь на то, что я полностью понимаю общество. Одной человеческой жизни не хватает порой даже на осмысление самого себя, не то чтобы понимания всего общества. Равно как и азербайджанское, я не в состоянии до конца, полностью понять швейцарское общество, в котором родился и живу. Мы вдвоем, даже объединив воедино наши понятийные и мыслительные ресурсы, не сможем понять общество.

- Я предупредил, что намерен сделать с вами не подогретое текущими политическими событиями интервью, а концептуальную беседу. Беседу философскую, помогающую понять внутренний мир человека, который на протяжении многих лет занимается проблемами построения демократий в сложных, крайне противоречивых странах постсоветского пространства...

- Как политолог, занимающийся концептуальными вопросами демократии, я могу сказать, что демократия это категория, заданная в условиях устойчивого социального консенсуса, коллективного взаимопонимания. Демократия это процесс взаимного познания. Я считаю, что демократический процесс можно начать. Но конца у него нет, невозможно завершить демократический процесс. Это нечто бесконечное и вечно развивающееся. Даже в Швейцарии, Германии, Франции, Великобритании это не прекращающийся процесс. В Азербайджане демократический процесс начат. Но глубина и темпы данного процесса неудовлетворительны.

- Известно, что непременным условием, обеспечивающим сам старт

демократического процесса в какой-то стране, является наличие в этой стране правящей элиты, искренне желающей демократии и способной сформулировать базовые цели строительства демократического общества. Возникает вопрос: есть ли в Азербайджане элита, сосредоточившая в своих руках реальные механизмы государственной власти, которая нацелена на построение функциональной недеklarативной демократии?

- Да, я считаю, что люди, относящиеся к такой элите в Азербайджане, есть. И мы встречались с ними. Эти люди сидят в тюрьмах, они обитают в кабинетах президентского дворца, их можно обнаружить в неправительственных организациях. Даже молодых людей, которых мы встречали в чайных, можно отнести к этой элите. В любой стране, в которой такая элита зародилась, она представляет собой тонкую прослойку общества. В Азербайджане это особенно тонкая прослойка. Но таких людей здесь в достаточном количестве. Проблемный вопрос состоит в том, почему они недостаточно активны.

- Возможен ли качественный рост правосознания народа, прививаемы ли населению какой-то страны демократические ценности в условиях нефункциональной декларативной демократии, отвергающей честные выборы?

- Если попытаться изобразить полную картину демократии, то можно увидеть, что демократия - это произведение искусства. И это произведение, как мозаика, состоит из множества фрагментов. Нормы права, верховенство права, правосознание, демократические, свободные выборы это ничто иное, как неотъемлемые частицы демократической мозаики. Должен сказать, что даже в странах, где в условиях доминанты большинства, отвергающего верховенство права, не проводятся честные выборы, отсутствует независимая судебная система и доминирует коррупция, можно обнаружить некое меньшинство индивидуумов, которые обладают высоким уровнем правосознания и которые привержены верховенству права.

Вопрос в том и состоит, как будет жить и выживать то самое меньшинство в обществе, в котором большинство не исповедует культуру верховенства права. ...Это меньшинство должно, не опуская рук из-за неудач, создать сильную институционально организованную группу. - В Азербайджане, как нам кажется, между властью и интеллектом, а также между властью и нравственностью возникла пропасть. Способно ли высшее политическое руководство страны существенно сократить эту пропасть?

- ...За последние три месяца мы два раза встречались с господином президентом. В ходе каждой из этих встреч мы беседовали по три часа. Я уверен, что он искренне желает сократить данную пропасть, размеры которой мне сложно определить, и приблизить власть к морали. Я надеюсь, что он обладает способностью сделать это. Во всяком случае, президент продемонстрировал нам, что у него есть такое желание и стремление. Совершенно искренне поведаю вам, что в Баку у меня есть друг, имя которого я не могу назвать. Он, будучи очень высокого мнения об азербайджанской, и в особенности бакинской интеллигенции, с болью говорил о том, что эта прослойка, к сожалению, покидает страну. В этой

связи ваш вопрос мне кажется очень уместным. Я надеюсь на то, что президент Ильхам Алиев и его друзья приложат все усилия для того, чтобы остановить отток интеллигенции.

- Когда вы говорите "друзья Ильхама Алиева", вы имеете в виду членов команды президента? - Я не знаком с друзьями Ильхама Алиева. Но надеюсь, что у него есть подлинные друзья. Конечно же, правящая команда не однородна и содержит определенные прослойки. Нам даже говорили, что в правящей команде имеется противостояние и напряженность.

...К вопросу о друзьях я расскажу вам один интересный эпизод из моей поездки в регионы. Будучи в Шеки и посетив Ханский дворец, мы имели возможность увидеть очень любопытную картину. На ней был изображен лев. Позади льва возвышался дракон, раскрывший пасть над самой его головой. Так вот, смысл этого рисунка в том, что друзья, подобно тому самому дракону, могут напасть из-за спины.

II

"ИЛЬХАМУ АЛИЕВУ ИМПОНИРУЮТ МОИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ",

предполагает Андреас Гросс

И.БАЯНДУРЛУ

В прошлом субботнем номере мы предложили читателям первую часть пространного интервью с докладчиком ПАСЕ по Азербайджану Андреасом Гроссом, который вопреки острой нехватке времени, за два часа до своего отлета согласился побеседовать с обозревателем "Зеркала". Сегодня мы публикуем вторую, заключительную часть той беседы.

- Как вы сами констатировали, не раз встречались с президентом Ильхамом Алиевым и имели с ним продолжительные беседы. Обнаружили ли, вы в ходе последних встреч, значительные мировоззренческие разногласия с главой государства во взглядах на концептуальные вопросы развития демократии в Азербайджане?

- Сложно так на ходу идентифицировать то, что подразумевается под "концептуальными вопросами". Могу сказать, что между нами имела место откровенная дискуссия. В ходе этой открытой полемики обнаружились определенные различия и противоречия, как в восприятии сегодняшних реалий страны, так и в оценках прошлого.

Откровенно говоря, мне трудно сказать, что такое демократическая концепция господина Ильхама Алиева. Может быть, он считает, что моя концепция демократии, или мое восприятие демократии утопично. Конечно

же, были такие вопросы, по которым наши позиции совпали, и наоборот. Должен сказать, что, будучи членом парламента, нынешний президент Азербайджана был менее расположенным к встречам со мной. Между тем, мои наблюдения последних месяцев таковы, что Ильхам Алиев желает стремиться беседовать, дискутировать со мной на эти темы. Например, он спросил у меня о том, как бы я поступил в некоторых вопросах. Я дал ему некоторые предложения, которые понравились президенту. Видимо, он удовлетворен продуктивностью наших встреч. Также видно, что Ильхаму Алиеву импонируют мои демократические концепции, базирующиеся на идеях республиканства и гражданского общества.

- Как, на ваш взгляд, будут развиваться отношения азербайджанских властей с Советом Европы, если грядущие парламентские выборы в нашей стране пройдут так же как и предыдущие?

- Я думаю, что в таком случае отношения Азербайджана с Советом Европы будут оставаться в последующие годы очень сложными, поскольку в этой организации есть критически настроенные люди, которые станут беспощадно критиковать страну. Тем временем азербайджанские власти будут сетовать на то, что Азербайджан подвергается чрезмерной и частой критике. При этом власти будут считать, что Совет Европы не понимает процессы, протекающие в Азербайджане.

Собственно, мы прибыли в вашу страну для того, чтобы помочь друг другу, для того, чтобы рука об руку с азербайджанскими властями содействовать демократии, защищать и продвигать демократию вперед.

...Я делаю все от меня зависящее для того, чтобы муниципальные выборы прошли лучше, чем выборы президента. Я также сделаю все во имя того, чтобы парламентские выборы прошли лучше, чем муниципальные. Если меня и моего коллегу Хейкеля в этих делах постигнет неудача, то тогда мы станем думать о том, что можно и нужно делать дальше.

- Очень конкретный и возможно нудный вопрос: есть ли в Азербайджане политические заключенные?

- Конечно же, есть. Недопустима такая ситуация, чтобы в условиях начинающей, малоразвитой демократии людей сажали в тюрьмы из-за политических вопросов. Только те, кто совершает кражи, убивают людей и наносят им прочий ущерб, могут быть лишены свободы.

Вообще я бы хотел внести ясность в вопрос раскрытия понятия "преступник", поскольку наряду со случаями очевидного терроризма или мафиозной деятельности, данная категория зачастую расплывчатым образом используется в самых различных ситуациях. Я убежден, что объявление кого бы то ни было преступником только за то, что он не разделяет чьих-то политических взглядов это ничто иное, как безумная установка тоталитарного общества.

- Чем, в таком случае, можно объяснить заявления некоторых официальных высокостатусных персон Совета Европы о том, что вопрос политзаключенных в Азербайджане "практически решен"?

- Некоторые люди стремятся быть очень оптимистичными и вежливыми. При

этом они воздерживаются от глубокого, проникающего осмысления ситуации. Особенно если речь идет о положении в странах, которые находятся в 2000 километрах вдали от их европейских офисов. Конечно же, недопустимо, чтобы мы в авторитарном порядке делали такие заявления. Но подобные заявления произносятся обычными людьми и не должны восприниматься обществом как увещевания Папы Римского или слово Божье.

- Благодарю за католически искренний ответ...

- Я не католик, по рождению принадлежу протестантской церкви. Но у меня свои собственные религиозные воззрения. Не могу сказать, что я безбожник, но и на прихожанина, постоянного в своих визитах в храм, я не похож. Я испытываю глубокое уважение к личности любого человека. Будь человек христианином, иудеем, мусульманином или последователем Будды, главное, чтобы в основе его мироощущения было это уважение к личности другого человека. И, кстати, все вышеперечисленные и не упомянутые мною религии содержат самодостаточную культуру уважения к человеческой личности.

- Коль наша беседа вновь забрела в философские дебри, то я спрошу о том, как вы относитесь к взглядам немецкого философа современности Юргенса Хабермаса?

- Провозглашаемые Хабермасом демократические взгляды на государственное устройство сообразны устройству Швейцарии. Но, обосновывая свои взгляды, он не упоминает Швейцарию. Я не верю в то, что этот мыслитель разделяет интерпретацию своих демократических взглядов в духе республиканства.

Я согласен с мнением Хабермаса о том, что национальное государство уже не в состоянии быть центральной всеобъемлющей институцией, олицетворяющей собой и охватывающей весь спектр демократии. Национальное государство как институт уже ослабло для этой роли, и я солидарен с тем, что необходим переход к этапу постнационального государства. И для этого нам нужна единая европейская, а может быть и глобальная конституция.

- Пытались ли вы анатомировать возможную модель преодоления последствий кризиса национального государства?

- Уже на протяжении двенадцати лет я работаю над конституционализированной концепцией европейской демократии. Как швейцарцу мне легко понять следующее. Демократия в целом или отдельные ее базовые элементы могут состояться на всех трех уровнях: общины (локальный уровень - область, район, территория), национального государства и транснационального государства. Однако для этого необходимо, чтобы суверенитет равномерно и продуктивно был распределен между этими уровнями. Нам, жителям федеративной Швейцарии, в устройстве которой такое распределение успешно осуществлено, легко осмыслить данную форму демократии. Между тем, к примеру, для французов принятие такой космополитической доктрины демократического устройства ненормально.

Должен констатировать, что и на уровне транснационального государства национальное государство продолжает играть важную роль в осуществлении демократии. То есть каждый уровень отдает свою дань демократии.

Подлинное искусство состоит в том, чтобы найти оптимальный объем участия уровней в поддержании демократии.

- Где шире рамки миропонимания, где больше мировоззренческого ресурса для социально-психологической адаптации личности к условиям космополитической демократии - в христианстве или исламе?

- Я не в состоянии исчерпывающим образом ответить на этот вопрос. Я лишь могу выразить уверенность в том, что и мусульмане, и христиане вполне могут осмыслить сущность космополитической демократии.

Может быть, что в христианской среде есть некоторые прогрессивные моменты. И, прежде всего, в вопросах разделения властей у христианских сообществ есть более прогрессивные черты.

Вместе с тем, я считаю, что сознание мусульман менее материалистично, и в исламских социумах сильнее внутрисемейная солидарность.

Я искренне убежден, что религия не является препятствием на пути сущностного осознания демократии и принятия основополагающих демократических норм. Просто отдельные люди пытаются аргументировать религией. Но это не аргумент.